

Антон Чехов

Двадцать девятое июня

Антон Павлович Чехов
Двадцать девятое июня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=133981

Антон Павлович Чехов

Двадцать девятое июня (*Рассказ охотника, никогда в цель не попадающего*)

Было четыре часа утра...

Степь обливалась золотом первых солнечных лучей и, покрытая росой, сверкала, точно усыпанная бриллиантовой пылью. Туман прогнало утренним ветром, и он остановился за рекой свинцовой стеной. Ржаные колосья, головки репейника и шиповника стояли тихо, смиренно, только изредка поклониваясь друг другу и пошептывая. Над травой и над нашими головами, плавно помахивая крыльями, носились коршуны, кобчики и совы. Они охотились...

Аким Петрович Отлетаев, мировой судья, земский врач, я, зять Отлетаева Предположенский и волостной старшина Козоедов ехали все шестеро на отлетаевской коляске-розвальне на охоту. За коляской, вывалив языки, бежали четыре пса. Я и земский врач народ худенький, остальные же толсты, как стоведерные бочки, а потому, несмотря на то, что дедовская коляска была и широка и глубока, нам было до чёртиков тесно. Я то и дело толкал локтем и ружейным при-

кладом в живот Козоедова. Все мы толкались, пыхтели, морщились, всей душой ненавидели друг друга и с нетерпением ждали того времени, когда нам можно будет вылезть из коляски. Ехали мы подальше в степь пострелять куропаток, стрепетов, перепелов, болотной дичи и, если фортуна оглянется на нас, дрохв. Предводительствовал нами хозяин коляски и коней Отлетаев, по милости которого мы и ехали на охоту. Тела наши были сдавлены, но зато души были преисполнены радостями самого высшего качества!

Кто никогда не ездил и не шлялся на охоту, тому не понять этих радостей. Мы держали наши ружья и глядели на них так любовно, как маменьки глядят на своих сыночков, подающих большие надежды.

– А каков наш будет маршрут? – спросил я, когда мы отъехали от Отлетаевки верст на десять.

– Сейчас едем на Еланчик, – отвечал Отлетаев, – бекасов стрелять... Отсюда это верст восемь будет. Там же и перепелов на просе постреляем... Пострелявши перепелов, ночевать станем, а уж завтра чуть свет у нас самая-то настоящая стрельба начнется...

– А что, господа, как думаете, – спросил я, показывая пальцем на коршуна, который купался далеко в небесной синеве, – можно ли попасть отсюда? Попадете?

– Не попадешь! – сказал Отлетаев. – Далеко очень! Впрочем, из моего ружья попадешь...

– И из вашего ружья не попадешь, – заметил Предпо-

женский.

– Попадешь. Дробью не попадешь, не достанет, а пулей наверно...

– И пулей не попадешь.

– Уж это позвольте мне знать, попаду я или не попаду! Вы ружья моего не знаете, а я знаю... Вы отродясь не видали хороших ружей, а потому это вам и кажется таким странным... Я и дальше попадал...

Предположенский откинул назад голову и засмеялся...

– Чего же смеешься? – продолжал Отлетаев. – Не веришь, небось?

– Разумеется, не верю.

– Гм... Ружья моего, значит, не знаешь... Ружье замечательное! Недаром шестьсот целковых стоит...

– Сколь...ко?? – спросил Предположенский и вытянул шею... – Сколько? Повторите, папаша!

– Шестьсот рублей... Чего же ты смеешься? Ты погляди на ружье, да потом и скаль зубы!

– Я вижу... Чьей фабрики?

– Марсельское... Фабрики Лепелье...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.